

ГОРДОСТЬ ПОЛЬСКОГО НАРОДА

И. БЭЛЗА,

доктор искусствоведения, вице-президент
Общества советско-польской дружбы

СЕГОДНЯ исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося польского патриота, политического и общественного деятеля, талантливого композитора Михаила Клеофаса Огиньского.

Существуют еще «белые пятна» в истории польской музыкальной культуры. Они вызваны гибелью многих уникальных документов, отсутствием подробных данных о жизни и творчестве ряда представителей польской культуры.

Многого мы еще не знаем о жизни и многогранной деятельности польского патриота и композитора конца восемнадцатого — начала девятнадцатого века Михаила Клеофаса Огиньского. Он был участником польского восстания под руководством Тадеуша Костюшко, пожертвовал на это дело почти все свое состояние. Огиньский — один из выдающихся

предшественников великого Фредерика Шопена, подготовивший классический расцвет польского музыкального искусства, глубоко связанного с народным мелосом.

К 200-летию со дня рождения Михаила Клеофаса Огиньского в Советском Союзе выпущена первая подробная монография о его жизни и творчестве, первый большой сборник его произведений, включающий 25 фортепьянных пьес. Автор монографии, составитель сборника и предпосланный ему статьи — известный советский историк музыки, доктор искусствоведения, профессор, заведующий группой истории культуры славянских народов Академии наук СССР, вице-президент Общества советско-польской дружбы И. Бэлза.

После смерти Огиньского во Флоренции в 1833 году его сын Иренеуш передал все архивы от-

ца на хранение министерству иностранных дел империи. Долгое время они лежали неразобранными. В 1953 году профессор И. Бэлза получил доступ к ним и начал тщательно их изучать. Уже через год он смог поместить целую главу об Огиньском в первом томе своего капитального труда «История польской музыкальной культуры», а также опубликовать ряд статей в советской и польской печати. Сейчас, как продолжение этой исследовательской работы, появилась его первая большая монография об Огиньском.

Корреспондент Агентства печати Новости обратился к профессору И. Бэлзе с просьбой поделиться своими мыслями о жизни и творчестве Огиньского, о его связях с передовыми деятелями русской культуры. Вот что он сказал.

В ФОЙЕ второго этажа Большого зала Московской консерватории есть картина великого русского художника Ильи Репина. На ней изображены выдающиеся славянские композиторы. Когда художник приступил к ее созданию по просьбе Московского отделения Русского музыкального общества, то обратился к его основателю, композитору Николаю Рубинштейну с просьбой подсказать имена тех, кто должен быть изображен на картине. Вместе с выдающимися польскими композиторами Шопеном, Монюшко, Липиньским Рубинштейн назвал и Огиньского. На картине Огиньский стоит в дверях рядом с Шопеном, одетый в парадный мундир российского сенатора. Я говорю об этом только для того, чтобы подчеркнуть, что выдающиеся деятели русской музыкальной культуры всегда считали Огиньского своим равноправным собратом.

Огиньский был автором многих замечательных полонезов, мазурок, вальсов, романсов и даже одной оперы — «Зели и Валькур, или Бонапарт в Каире». Из-за того, что многие его фортепьянные пьесы не издавались или издавались врозь, они постепенно терялись и переставали быть достоянием широкой публики. Но некоторые его полонезы, и особенно ля-минорный «Прощание с родиной», пользуются большой популярностью и в наше время. Этот полонез был оркестрован для большого симфонического оркестра известным мастером оркестровки композитором Дмитрием Роголь-Левичкиным, был издан Музгизом в 1960 году и часто исполняется оркестрами в торжественных концертах и в Советском Союзе, и в Польше. Профессор Московской консерватории Лев Гинзбург сделал великолепные транскрипции для виолончели и фортепьяно нескольких пьес Огиньского. Теперь их можно часто слышать на концертной эстраде. Надо надеяться, что и издание 25 фортепьянных пьес композитора будет способствовать их частому исполнению в концертах.

Долголетие творений Огиньского и интерес к ним широких кругов слушателей, мне думается, объясняется необыкновенной их мелодичностью, теплотой, сердечностью и искренностью чувств. Они сразу доходят до сердца слушателей. А это главное!

В творчестве Огиньского отчетливо чувствуется влияние его предшественников и русских друзей. Это не случайно. Его музыкальный учитель Юзеф Козловский, впоследствии ставший «директором музыки» при русском императорском дворе, в изобилии снабжал своего ученика романсами современников — русских композиторов и своими обработками русских народных песен. Кроме того, когда Огиньский бывал наездами в Петербурге, он постоянно общался с русскими композиторами и знакомился с их творчеством.

Мне бы хотелось отметить и деятельность Огиньского как историка. Он задумал написать историю Польши с «века просвещения» и до его времени. Четыре тома этой истории были написаны и изданы в Париже. Материал для продолжения этой работы был собран и после смерти автора оказался в его архивах, с которыми я продолжаю знакомиться.

Последнее десятилетие своей жизни Огиньский провел во Флоренции. Он поддерживал тесную связь и дружбу с русскими посланцами при тосканском дворе — Сверчковым и лицейским другом Пушкина Горчаковым. Он многое делал для того, чтобы установить дружеские и культурные связи между передовыми деятелями русской и польской культуры, приезжающими в Италию. Композитор издавал на свои деньги множество книг талантливых польских писателей и поэтов, помогал организовывать выступления выдающихся польских музыкантов, таких, например, как Мария Шимановская. Можно сказать, что в те годы он закладывал прочный фундамент дружбы между русскими и польскими деятелями культуры, свидетелями расцвета которой мы являемся в наши дни.

В заключение Игорь Федорович рассказал о том, как будет отмечаться юбилей Огиньского в Советском Союзе.

— В октябре, — говорит профессор, — в Доме дружбы с народами зарубежных стран состоится специальный вечер. Его устроят — Общество советско-польской дружбы, Институт славяноведения Академии наук СССР и Государственный Пушкинский музей. С докладами выступят Дмитрий Благой и я. Вечере, конечно, примут участие наши польские друзья.

Кроме того, в восемнадцатом номере журнала «Музыкальная жизнь» появится статья об Огиньском польского историка культуры Ирены Красиньской. Я также получил предложение от польских друзей опубликовать ряд своих работ в польской печати. Вот коротко, кажется, и все.

Ю. М. Е. Н. А.
г. Ленинград

25 СЕНТЯБРЯ